

времени, какъ началъ онъ свое врачеваніе, неудобопонимаемое его лѣкарство произвело въ нѣсколько дней такое сильное дѣйствіе, что глаза ея, кои всегда весьма выпучивались, порядочно въ свои мѣста впади. Судорожныя движенія оныхъ спали пропасть, и вскорѣ по томъ примѣчено, что зрачки, прежде того разширявшіеся, начали сжиматься: причѣмъ и спокойныя ея взоры служили свидѣтельствомъ важной перемены, о которой черезъ нѣсколько дней всѣ удосповѣрились. Она не могла болѣе сносить дневнаго свѣта, и при всякомъ нечаянномъ приближеніи къ ней зажженной восковой свѣчи, повергалась на полъ, какъ будто бы была поражена молніею. Г. Месмеръ приказалъ немедленно, послѣ сей перемены привезти ее къ себѣ въ домъ, и продолжалъ тамъ съ усныннымъ стараніемъ свое лѣченіе поль благополучно, что она черезъ нѣсколько времени могла уже распознавать движенія поставленныхъ супротивъ ея тѣлъ; также различала и краски, которыя ей стали уже между тѣмъ знакомы. Съ того времени срѣніе ея со дня на день больше укрѣпляется и ослепеняется. Первый человѣческій образъ увидѣла сія дѣвица въ лицѣ Г. Месмера. Онъ росту нарочито большаго и при томъ толстѣ. Въ виду ея онъ нарочно дѣлалъ разные повороты. Она смотрѣла сперва на новыя сіи явленія пристально, а по томъ съ ужасомъ опошла въ сторону; и когда послѣ того привели къ ней дворовую большую собаку, то она, какъ будто опомнясь отъ перваго своего ужаса, сказала, что гораздо легче глядѣть ей на собаку, нежели на человѣка. Смотри же на разныя лица спешихся для смотрѣнія сего чуда зрителей, подняла она громкой смѣхъ, и сказала что носы кажутся ей столь велики, что она боится чтобы они не выкололи ей глазъ. При представленіи ей портретовъ разныхъ особъ, коихъ уже между темъ она видала,